

Цзюнь Люй с невозмутимым выражением лица поправил:

— Ты должен был сказать, что риса слишком мало.

Но те братья говорили, что в уезде Цзиньюнь дела обстоят лучше, чем в уездах Юньшань и Шинань, где ситуация гораздо хуже, и даже некоторые приходят к ним, чтобы попросить их кашу.

Что же происходит в провинции Ичжоу? Говорят, что запасов зерна хватило бы на три года, но куда же они все делись?

Цзян Юань с раздражением произнес:

— Разве это не одно и то же? Они просто слишком скупы.

— Думаю, дело не в скупости, а в чем-то другом, — сказал Цзюнь Люй, идя по улице.

Он явно ощущал, что местные жители спокойны. Они не считали, что жидкая каша — это проблема. Хотя очередь была длинной, она двигалась упорядоченно, без драк или толкотни.

Цзян Юань слегка кивнул. Он тоже заметил, что порядок в уезде Цзиньюнь был на высоте.

— Еще не слишком поздно, давай отправимся в уезд Юньшань. Возможно, успеем добраться до наступления темноты.

Ближайшим к Цзиньюню был именно Юньшань, и он хотел посмотреть, как обстоят дела там.

Продвигаясь вдоль извилистой очереди, Цзюнь Люй слышал, как кто-то в толпе тихо жаловался:

— Каша, которую раздают каждый день, становится все жиже. Если так продолжится, скоро мы совсем не будем наедаться. Неужели в нашем уезде закончилось зерно?

Не успел тот человек закончить, как несколько человек вокруг одновременно возразили:

— Как это может быть? Господин Чжан сказал, что если мы продержимся этот месяц, императорский двор пошлет инспектора с зерном, и тогда мы сможем есть досыта!

Некоторые сомневались в этих словах. В соседних уездах Юньшань и Шинань уже почти нечего было есть. Цзиньюнь всегда был самым бедным из трех уездов. Смогут ли они продержаться до прибытия инспектора? Может, это просто успокаивающая ложь?

Тот, кто говорил громче всех, тут же воскликнул:

— Это невозможно! Мой двоюродный брат служит в уездной управе, и он лично мне это сказал. Это правда, можете не сомневаться. Мы не будем голодать.

Похоже, что за последние две недели люди привыкли к тому, что их кормят, и большинство поверило этим словам. Они больше не задавали вопросов, лишь тихо переговаривались между собой, медленно продвигаясь вперед по длинной очереди.

Цзюнь Люй и Цзян Юань были поражены, услышав это. Они переглянулись, не зная, что сказать.

Императорский двор действительно отправил инспектора, и они прибыли вместе с ним. Но откуда взялась информация о раздаче зерна?

Ведь провинция Ичжоу не должна испытывать нехватки зерна. Даже если его действительно не хватает, за короткий срок доставить его из других мест невозможно. Что задумал господин Чжан из уезда Цзиньюнь? Говорит ли он это, чтобы успокоить народ, или здесь есть что-то еще?

— Двоюродный брат — это ведь его троюродный брат? Троюродный брат его троюродного брата — это все равно троюродный брат. Этот человек слишком запутанно говорит, мне кажется, ему не стоит верить, — нахмутив брови, Цзян Юань понизил голос так, чтобы только Цзюнь Люй мог его слышать.

— Не факт. Возможно, с одной стороны это двоюродный брат по матери, а с другой — по отцу, — Цзян Юань смотрел на вещи слишком странно, и Цзюнь Люй на мгновение потерял ход мыслей. Очнувшись, он спросил:

— Как ты думаешь, стоит ли нам остаться и разобраться?

Цзян Юань подумал и покачал головой:

— Нет, поедем в уезд Юньшань. Здесь я поручу кому-нибудь разобраться.

Что бы ни задумал господин Чжан, ситуация в уезде Цзиньюнь была относительно спокойной. Цзян Юань больше беспокоился о уездах Юньшань и Шинань, где, как говорят, дела обстоят гораздо хуже.

— Хорошо, тогда поспешим, — Цзюнь Люй согласился с решением Цзян Юаня.

Ситуация в уезде Цзиньюнь была терпимой, пусть подчиненные разбираются. В конце концов, Цзян Юань действовал по императорскому указу, и у него было несколько способных чиновников, которые могли справиться с этим.

Когда Цзюнь Люй и Цзян Юань благополучно покинули город, охрана, ожидавшая снаружи, с облегчением вздохнула. Все они были телохранителями из поместий князя Юньяня и князя Чжаояна, и их основной задачей была защита двух молодых господ. Однако те не позволяли им постоянно следовать за собой, что вызывало некоторое раздражение.

Конечно, телохранители из двух поместий не просто сидели на месте. Помимо тех, кто оставался для связи, остальные разошлись по окрестным деревням, чтобы узнать о последствиях землетрясения.

К полудню Цзян Юань, ощущая голод, вздохнул:

— За всю свою жизнь я впервые почувствовал, что такое голод. Видимо, в будущем мне не стоит привередничать в еде, ведь сейчас выбирать не из чего.

Цзюнь Люй недоуменно посмотрел на него, думая про себя: «Когда ты вообще привередничал? Каждый раз, когда мы вместе ели, я слышал только, как ты хвалил еду, но никогда не слышал, чтобы тебе что-то не нравилось».

Эти мысли так и остались в голове Цзюнь Люя, он лишь с легкой улыбкой сказал:

— Теперь ты понял, сколько стоят две лепешки.

В отличие от Цзян Юаня, Цзюнь Люй действительно знал, что такое голод, и понимал, насколько это неприятно.

Цзян Юань, откусывая сухой паек, который передал ему подчиненный, спросил:

— Что мы будем делать с едой дальше? Чувствую, что в нынешнем Ичжоу, даже имея деньги, не всегда сможешь купить еду.

— Что остается? Экономить то, что есть, и не упускать возможность добыть пропитание в пути... Кто бы мог подумать, что в Ичжоу, где должно быть столько зерна, они будут испытывать трудности с едой. Цзюнь Люй никогда бы не предположил, что окажется в такой ситуации.

Не успел Цзюнь Люй закончить, как кто-то тут же добавил:

— Господин Цзюнь, вы ошибаетесь. В окрестных горах почти все съедобные растения и животные уже съедены. Оставшиеся хищники, скорее всего, умрут от голода, так что...

Его намек был очевиден: идея Цзюнь Люя о «самообеспечении» вряд ли сработает.

Цзюнь Люй смутился, обменявшись взглядом с Цзян Юанем. Оба выглядели еще более озадаченными.

Раньше, находясь в городе, они считали, что ситуация в уезде Цзиньюнь терпима, но за его пределами дела обстояли гораздо хуже.

Цзян Юань, немного подумав, поручил двум своим подчиненным разобраться с уездным начальником Цзиньюня и поспешил вместе с Цзюнь Люем в уезд Юньшань.

То, что они увидели по пути, полностью изменило их представления о происходящем.

Сначала они встретили мальчика, за которым гнались несколько человек. Мальчику было лет семь-восемь, он был худым и маленьким, одетым в потрепанную одежду. Хотя уже был конец октября, он носил тонкую куртку без утеплителя и дрожал от холода.

Мальчик бежал быстро, как маленький заяц, но его преследователи, которым было по 15-20 лет, быстро его догнали.

Цзян Юань, не зная причин происходящего, увидел, как те начали избивать мальчика, и тут же вмешался.

Независимо от причин, если бы они продолжали бить его с такой силой, ребенок бы погиб, и они не могли этого допустить.

Однако, выяснив причины произошедшего, Цзюнь Люй и Цзян Юань снова оказались в замешательстве.

Оказалось, что у тех, кто гнался за мальчиком, были свои причины. В уезде Юньшань, в отличие от Цзиньюня, каша, которую раздавали, была очень жидкой, с редкими зернами риса. Большинство людей не могли наесться.

Но даже если не наедались, люди все равно стояли в очереди, ведь несколько глотков каши

лучше, чем ничего. Взрослые недоедали, но детям хотя бы хватало.

Те, кто гнался за мальчиком, вместе пошли за кашей. Только они получили свою порцию и собирались уходить, как внезапно появились несколько детей разного возраста, которые без лишних слов начали отбирать у них кашу. Они не ожидали такого и действительно потеряли свою порцию.

Дети, забрав кашу, не убежали, а начали пить ее прямо из ведра, сколько могли.

Обиженные, конечно, не могли смириться с этим и, поймав детей, начали их избивать. Этот мальчик был маленьким и ловким, поэтому сумел сбежать, но его догнали, и, к счастью, Цзян Юань его спас.

Если бы это было раньше, Цзян Юань бы просто сказал:

— Эта каша — ерунда, я возмещу вам ущерб.

Но теперь он понял, что дело не в каше, а в борьбе за выживание.

Только...

<http://bllate.org/book/16691/1531963>